

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БГУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шумейко М.Ф.

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, jesti@inbox.ru*

В статье на основе анализа документов архивного фонда БГУ, воспоминаний, писем профессоров и преподавателей университета рассматривается не прекратившаяся с началом войны научная деятельность ведущего вуза страны. Она происходила как на временно оккупированной территории Беларуси, на что указывают ведущиеся в оккупированном Минске, а затем в партизанской бригаде работы историка, профессора БГУ, академика АН БССР Н. М. Никольского, филолога, доцента БГУ, партизана И. В. Гуторова, так и в советском тылу (деятельность В. И. Пичеты, В. Н. Перцева и др.). С восстановлением осенью 1943 г. на подмосковной станции Сходня работы университета его научная деятельность активизировалась: в Ученом совете были проведены защиты докторских диссертаций Т. П. Ломтева и М. К. Добрынина. С эвакуацией БГУ в августе 1944 г. в Минск научные работы, направленные на нужды фронта, были продолжены.

Ключевые слова: БГУ; АН БССР; Н. М. Никольский; В. Н. Перцев; В. И. Пичета; И. В. Гуторов; Т. П. Ломтев; М. К. Добрынин; станция Сходня; Минск; партизанские отряды.

НАВУКОВАЯ ЖЫЦЦЁ БДУ Ё ГАДЫ ВЯЛКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

М. Ф. Шумейка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
jesti@inbox.ru*

У артыкуле на аснове аналізу дакументаў архіўнага фонду БДУ, успамінаў, лістоў прафесараў і выкладчыкаў універсітэта разглядаецца навуковая дзейнасць вядучай ВУ краіны, якая не спынілася з пачаткам вайны. Яна адбывалася як на часова акупаванай тэрыторыі Беларусі, пра што сведчаць работы гісторыка, прафесара БДУ, акадэміка АН БССР М. М. Нікольскага, філолага, дацэнта БДУ І. В. Гутарава, якія вяліся як у акупаваным Мінску, а затым у партызанскай брыгадзе, так і ў савецкім тыле (дзейнасць У. І. Пічэты,

У. М. Перцава і інш.). З аднаўленнем восенню 1943 г. на падмаскоўнай станцыі Сходня працы ўніверсітэта яго навуковая дзейнасць актывізавалася: у вучоным савеце былі праведзены абароны доктарскіх дысертацый Т. П. Ломцева і М. К. Дабрыніна. З рээвакуацыяй БДУ ў жніўні 1944 г. у Мінск навуковыя працы, накіраваныя на патрэбы фронту, былі працягнутыя.

Ключавыя словы: БДУ; АН БССР; М. М. Нікольскі; У. М. Перцаў; У. І. Пічэта; І. В. Гутараў; Т.П. Ломцеў; М. К. Дабрынін; станцыя Сходня; Мінск; партызанскія атрады.

SCIENTIFIC LIFE OF BSU IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. F. Shumeyko

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
jesti@inbox.ru*

Based on the analysis of the documents of the BSU archive fund, memoirs, letters of professors and teachers of the university, the article examines the scientific activity of the leading university of the country, which did not stop with the beginning of the war. It took place both in the temporarily occupied territory of Belarus, as indicated by the work of the historian, professor of the BSU, academician of the Academy of Sciences of the BSSR N. M. Nikolsky, philologist, associate professor of the BSU, partisan I. V. Gutorov, and in the Soviet rear (the activities of V. I. Picheta, V. N. Pertsev, etc.). With the restoration in the fall of 1943. at the Skhodnya station near Moscow, the university's scientific activity intensified: the Academic Council defended the doctoral dissertations of T. P. Lomtev and M. K. Dobrynin. With the re-evacuation of the BSU in August 1944 to Minsk, scientific work aimed at the needs of the front was continued.

Key words: BSU; Academy of Sciences of the BSSR; N. M. Nikolsky; U. N. Pertsau; U. I. Picheta; I. V. Gutorau; T. P. Lomteu; M. K. Dabrynin; Skhodnya station; Minsk; partisan detachments.

Как не молчали музы во время грохота пушек, так не прерывалась и научная жизнь во время войны. Более того, она заметно активизировалась и проходила под лозунгом, объединявшим воинов-фронтовиков, партизан-подпольщиков, тружеников тыла – «Все для фронта, всё для Победы!». Не являлся в этом смысле исключением и БГУ, так и не отметивший в конце июня 1941 г. своего 20-летнего юбилея, к которому готовились и студенты, и профессорско-

преподавательский состав. Как вспоминал в 1944 г. находившийся в партизанской бригаде, действовавшей под Минском, 67-летний профессор исторического факультета университета, академик АН БССР Н.М. Никольский: «Мне, как одному из организаторов и старейших работников БГУ, пришлось принимать деятельное участие в этих хлопотах [по подготовке юбилея БГУ – *М. Ш.*]. Назначили, наконец, и день празднования–29 июня»[2, с. 268–275]. За дописыванием статьи о 20-летию университета, заказанной корреспондентом «Правды», его и застало известие о начале войны. И все два года, что провел ученый в оккупированном Минске, он не прекращал занятий наукой, выполнив плановую работу 1941 года и завершив уже в партизанском лесу большую монографию, тема которой была намечена по плану четвертой пятилетки.

Активную научную деятельность в годы войны вел и первый ректор университета В.И. Пичета, из-под пера которого выходили не только пламенные патриотические статьи, но и глубокие научные исследования по белорусской истории. Великий труженик и патриот, переживший три войны, с началом Великой Отечественной оказавшийся в эвакуации в далеком от Москвы Ташкенте, ученый в усиленной работе находил спасение от посещавших его порой “тяжелых мыслей”, как писал он весной 1942 г. своему коллеге-историку, профессору М.Н.Тихомирову, находившемуся в эвакуации в Ашхабаде. Ни на минуту не сомневаясь в победоносном окончании войны, эти “люди пера, а не ружья”, как называли они сами себя, пророчески говорили о том, что “будущие поколения станут с остервенением изучать нашу великую историческую эпоху, несомненно более замечательную даже, чем 1789–1814 гг.”, эпоху, овеянную славой [9, С. 224–232]

Как писал в мае 1943 г. В.И. Пичете в Ташкент находившийся в Казани бывший профессор БГУ А.Н. Вознесенский: «За время войны я внимательно следил за Вашими выступлениями по радио и в печати. Я поражался и поражаюсь Вашей творческой энергии и Вашей научной продуктивности. Счел безусловно заслуживающим того, чтобы ее отметили»[11, с. 144].

Вернувшись летом 1943 г. из эвакуации в Москву, Пичета, несмотря на довольно непростые отношения, существовавшие у него с высшим партийным руководством Беларуси в лице секретарей ЦК КП(б)Б П.К.

Пономаренко и Т.С. Горбунова, тем не менее, активно включился в научную деятельность Отделения общественных наук АН БССР, возглавляемого с октября 1943 г. профессором БГУ, академиком В.Н. Перцевым и возобновившего с октября 1943 г. на подмосковной станции Сходня работу университета. (Распоряжение СНК СССР № 9739-р с разрешением ВКВШ при СНК СССР и СНК БССР восстановить с начала 1943/1944 уч. года работу БГУ было принято 15 мая 1943 г.) (Аналогичная попытка предпринималась еще за год до этого, на что указывает постановление ЦК КП(б)Б «О Белорусском государственном университете (о восстановлении деятельности)», принятое 2 июня 1942 г. (НАРБ. Ф. 4-п, Оп. 3. Д. 1214. Протокол заседания ЦК КП(б)Б № 100 от 2 июня 1942 г. п.5). (Подр. об этом см.: Да 90-годдзя БДУ: Сходня — ваенны прытулак БДУ // Універсітэт. 30 чэрв. 2011 г. № 12—13 (2050-2051). С. 2.) [1, с. 138].

В опубликованной 26 июня 1943 г. в газете «Савецкая Беларусь» статье ректора университета П.П. Савицкого «Аднаўленне Беларускага дзяржаўнага універсітэта» отмечалось, что несмотря на прекращение с началом войны деятельности университета, тем не менее, его профессора, аспиранты «плённа працягваюць сваю навуковую працу, падпарадкаваўшы яе інтарэсам фронту... З яшчэ большай энергіяй яны бяруцца за работу у адноўленым універсітэце». Представление об основных направлениях научно-исследовательской работы восстановленного университета дает одноименный раздел «Отчета о деятельности БГУ в осеннем семестре 1943–1944 уч. года», подписанного П.П. Савицким. В нем отмечалась определенная оторванность от тематики, характерной для исследований довоенного периода. «Только сотрудники филологического и географического факультетов имели возможность в разработке своих тем и в условиях, созданных войной, не порывать связей с тематикой Белоруссии» [7, л. 33]. В подтверждение этого Савицкий указывал на исследования зав. кафедрой физической географии геофака доцента В.А. Дементьева, который занимался разработкой темы «Физическая география БССР», его коллеги – зав. кафедрой геологии и почвоведения доцента Ф.Н. Доминиковского, работавшего над темой «Болота Белоруссии, как естественная производительная сила страны». В течение семестра работал над изучением белорусского фольклора и над темой «Эволюция драмы в

белорусской литературе” зав. кафедрой белорусского языка и литературы филфака доцент М.Г. Ларченко; старшие преподаватели этой же кафедры А.С. Карзон, М.И. Жиркевич и К.И. Шепелевич работали над составлением учебника по белорусскому языку для средних школ.

Актуальными в условиях войны проблемами занимались биологи и физики: зав. кафедрой физиологии растений академик Т.Н. Годнев разрабатывал упрощенные методы определения хлорофилла и каротина; зав. кафедрой общей физики доцент Ф.И. Федоров завершал работу над имевшим военное значение изобретением, засекреченным Наркоматом авиапромышленности.

Резюмируя содержание раздела, ректор БГУ отмечал, что “научно-исследовательская традиция БГУ довоенного времени продолжалась даже в условиях возобновления деятельности БГУ в поселке Сходня Химкинского района Московской обл.”. Особо была выделена сессия Ученого совета университета, состоявшаяся в конце декабря 1943 г. в ознаменование 25-летия БССР (заметим, что этому же юбилею было посвящено и состоявшееся 9 января 1944 г. заседание сектора истории советского периода Института истории АН СССР, на котором с интереснейшим докладом “25-летие создания Белорусской ССР” выступил В.И. Пичета [3, с. 32–58]).

Через две недели после принятия решения СНК СССР о возобновлении работы БГУ (Распоряжение СНК СССР № 9739-р с разрешением ВКВШ при СНК СССР и СНК БССР восстановить с начала 1943/1944 уч. года работу БГУ было принято 15 мая 1943 г. (Белорусы в советском тылу. Вып. 2, с. 138)), 27 мая 1943 г. доцент университета, филолог – орденоносец И.В. Гуторов, в марте 1943 г. вывезенный по приказу начальника ЦШПД П.К. Пономаренко на Большую землю из партизанских лесов Брянщины, где он 18 месяцев сражался с оккупантами, обратился к белорусским ученым, писателям и общественным деятелям с призывом взять на себя дополнительные планы по разработке актуальных научных проблем. Среди последних были исследования о сущности и формах проявления всеславянского движения в истории Европы, извечной дружбе славянских народов, истории белорусского народа в Отечественной войне 1812 г., борьбе белорусского народа за свою национальную независимость и др. [1, с. 65–66]. Это обращение было поддержано проф. БГУ, академиком

В.Н. Перцевым, избранным 2 октября 1943 г. на должность академика-секретаря Отделения общественных наук АН БССР. В докладной записке, 1 ноября 1943 г. направленной в Президиум Академии, он отмечал более чем актуальным «издание серии брошюр, посвященных разработке проблем, выдвинутых в письме т. Гуторова к академикам и научным сотрудникам Отделения общественных наук АН БССР,— например, «Извечная дружба славянских народов», «Формы проявления всеславянского движения в истории Европы», «Нацизм и фашизм как самая мрачная реакция внутренней и внешней политики в истории», «Совместная борьба белорусского и русского народов против немецкой агрессии» и т.д.» [10, с. 7]. Одновременно ученый разоблачал предпринимаемую немецкой пропагандой «заботу» о развитии белорусской культуры и призывал ученых-гуманитариев активизировать свою деятельность по изучению единства трех братских народов. Он, в частности, писал: «Немцы развивают в пределах Белоруссии бешеную агитацию, целью которой является выставить Советскую власть в качестве угнетателя белорусского народа. Смехотворно — наглый характер этой агитации, конечно, не мог повлиять даже на самые отсталые слои белорусского населения. Попытки немцев организовать в пределах Белоруссии какие бы-то ни было «ученые» и «культурные» учреждения (БАН, вузы, специальные школы) разбились с самого начала о полное недоверие к немецкой власти и ее квази-ученым агентам со стороны всего белорусского народа... Но на представителей гуманитарных наук, тем не менее, падает обязанность подчеркнуть в своих работах самостоятельность общественной мысли и общей жизни в прошлом и настоящем белорусской земли и тесную связь белорусского народа — также в прошлом и настоящем — с родственными ему народами — русским и украинским» [10, с. 7].

Приходится удивляться и одновременно восхищаться той завидной научной активностью, с которой в крайне неблагоприятных условиях войны работали ученые БГУ. Обратимся к «Краткому отчету о работе Совета БГУ за 1943 год», подписанному его председателем, ректором П.П. Савицким и ученым секретарем В.И. Шевченко. В нем отмечается что с октября 1943 г. и до 25 февраля 1944 г. было проведено 7 заседаний Совета, утвержденного в составе первоначально 39 членов, а затем переутвержденного вследствие выбытия трех лиц из числа штатных

работников в количестве 36 человек. «На трех заседаниях, – говорилось в отчете, – была заслушана публичная защита диссертаций – двух докторских и одной кандидатской – по историческим и филологическим наукам. Проф. Т.П. Ломтеву (офиц. оппоненты акад. С.П. Обнорский, акад. Н.С. Державин, проф., докт. В.В. Виноградов) присуждена степень доктора и дело передано на утверждение ВАК. Диссертация и. о. проф. М.К. Добрынина (офиц. оппоненты Нар. поэт БССР Як. Колас, проф., докт. С.К. Шамбинаго, проф., докт. Н.Ф. Бельчиков) Советом была отклонена – объяснения нами в ВАК представлены. Доц. В.И. Шевченко (офиц. оппон. акад. В.Н. Перцев, акад. Н.С. Державин, проф. докт. В.К. Никольский) присуждена степень кандидата [исторических наук]. Кроме того в двух заседаниях были рассмотрены вопросы о представлении к ученым званиям. Ученое звание в пор. прим. к ст. 14 пост. СНК СССР было присуждено: профессора Т.С. Горбунову и доцента – П.П. Савицкому. Последний уже утвержден ВАК» [7, л. 1].

Лапидарное изложение в отчете событий, связанных с докторскими диссертациями, требует некоторого пояснения. Оно на наш взгляд, небезынтересно для подтверждения того, что независимо от обстоятельств ученые университета не скатывались на позиции конформизма, но отстаивали интересы науки, ставя их превыше всего.

Обратимся к протоколам и материалам заседаний университетского Ученого совета за ноябрь 1943 – январь 1944 гг., большая часть которых как раз-таки посвящена этим двум защитами докторских диссертаций (успешной и отклоненной), о которых шла речь в отчете. Из них следует, что 12 октября 1943 г. П.П. Савицкий обратился с ходатайством в ВАК ВКВШ при СНК СССР разрешить в порядке исключения принять к защите Ученым советом БГУ на соискание ученой степени доктора филологических наук диссертации М.К. Добрынина «История древней белорусской литературы» и Т.П. Ломтева «Исследование в области белорусского синтаксиса». 21 октября разрешение было получено и 30 ноября состоялась успешная защита диссертации заведующим кафедрой общего языкознания и русского языка БГУ, одновременно являвшегося заведующим отделом школ ЦК КП(б)Б, Т.П. Ломтева. Помимо официальных в качестве неофициальных оппонентов на защите выступили член Ученого совета проф. М.Н. Смирнов и приславшие отзывы член-кор. АН СССР Е.С. Истрина, д. филол. наук Г.О. Винокур и

М.Н. Петерсон. Из 27 членов совета 25 голосовали «за», один «воздержался» (одного бюллетеня в урне для голосования не оказалось).

Совершенно иной была картина на следующей защите – М.К. Добрынина, заведующего сектором литературы народов СССР ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР в предвоенные годы и профессора БГУ в 1944 г., члена его Ученого совета, заведующего кафедрой ГИТИСа им. А.В. Луначарского. Несмотря на обставившегося частоколом отзывов авторитетных оппонентов соискателя, он, тем не менее, провалился на защите. Из голосовавших 27 членов совета лишь 5 было «за», 10 – «против» и 9 – «воздерживаюсь» (3 бюллетеня не были возвращены). Подробности об этой защите изложены в популярной публикации писателя Л. Рублевской и историка-архивиста В. Скалабана [8] и сборнике документов [4, с. 229–250]. Нам лишь остается добавить, что несмотря на обращение 19 января 1944 г. двух официальных оппонентов диссертации (Якуба Коласа и С.К. Шамбинаго), к которым присоединились не являвшийся членом совета директор Литинститута Р.С. Федосеев и др. в ВКВШ при СНК СССР с обвинениями в адрес доцента Л.Г. Барага, чье выступление, по мнению подписантов, якобы и стало причиной провала защиты и последовавшим 9 февраля письмом из ВАКа с указанием Ученому совету БГУ разобраться в ситуации, последний сделал это вполне объективно, подтвердив принятое им 18 января решение не в пользу соискателя. В ответном письме в ВАК, подписанном ректором П. Савицким, отмечалось, что защита носила творческий характер, протекала без нарушения правил и инструкций и выступления участников диспута не носили ничего лично оскорбительного для соискателя, на что обращали внимание авторы письма в ВАК. На результатах тайного голосования, по мнению ректора БГУ, отразилось помимо перечисленных в письме замечаний по существу («работа Добрынина не является научным исследованием-монографией», «получилась извращенная картина древнебелорусской литературы, как литературы, якобы не имевшей ничего своего, а жившей лишь переводами», «у читателя против воли автора напрашивается неверный вывод о местечковой замкнутости, ограниченности белорусской литературы» и др.) и то обстоятельство, что «в заключительном слове диспутант: 1. Не ответил на ряд вопросов и замечаний по существу, ссылаясь в основном лишь на то, что тема работы сама по себе имеет

актуальное политическое значение, а работа является первым опытом систематизации данного материала; 2. допустил выпады против неофициальных оппонентов в грубой форме («выступавшие здесь много плели ни к селу ни к городу» и т.п.)»[4, с. 250].

Доктором наук М.К. Добрынин станет лишь в 1951 г., защитив совершенно иную диссертацию – «Творчество А. П. Чехова». Перед этим, в 1946 г. его изберут секретарем правления Союза советских писателей. В 1952 г. в Минске все-таки выйдет основанный на материалах не защищенной в 1944 г. докторской диссертации его учебник по истории древней белорусской литературы – «Беларуская літаратура. Старажытны перыяд». Его главного оппонента на защите, доцента Л.Г. Барага в 1949 г. в период борьбы с пресловутым космополитизмом вынудят уйти из БГУ. С 1951 г. и до смерти в 1994 г. он будет работать в Башкирском университете; в 1969 г. защитит диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Взаимосвязи и национальное своеобразие восточнославянских народных сказок». Такие вот научные дискуссии кипели в университете во время его пребывания на подмосковной Сходне.

1 августа 1944 г. было принято совместное постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О реэвакуации Белорусского государственного университета» из Московской обл. в г. Минск [6, л. 18]. Однако, еще в июле в Минск выехала группа студентов и преподавателей в количестве 75 чел. Следом за ней в начале августа в Минск прибыла еще одна группа студентов в количестве 26 человек. Начиналась работа по восстановлению белорусской столицы и ее ведущего вуза. Как отмечал ректор П. Савицкий в подписанном им 17 марта 1945 г. отчете за первое полугодие 1944/45 уч. года «Работа БГУ наладилась с первых чисел ноября месяца 1944 г. Запоздание с началом занятий было вызвано задержкой реэвакуации со Сходни. Эшелон со студентами, преподавателями и имуществом университета прибыл 22 октября. Только первые курсы, набор которых проводился в Минске, смогли начать занятия с 15 октября. Проводились занятия в трех местах. Факультеты: филологический, исторический и журналистики проводили занятия в школе № 2, по ул.Энгельса; факультеты географический и биологический – в доме № 9 по Витебской ул.; факультеты физико-математический и

химический – в бывшем корпусе физико-математического факультета на территории Университетского городка»[5, л. 218].

С реэвакуацией университета в Минск была продолжена начатая на Сходне его научная деятельность. Но прежде были взяты на учет уцелевшие интеллектуальный потенциал университета и его материальные ресурсы. И первый и вторые оставляли желать лучшего. Как отмечал в составленной 22 мая 1945 г. для Минского горкома КП(б)Б справке об университете в годы войны ректор П. Савицкий, оставшиеся в Минске работники университета оказались в чрезвычайно тяжелых материальных и бытовых условиях, большинство их занимались различными работами, не связанными с университетом. Проф. Н.А. Прилежаев поначалу работал в городской управе, а потом заведовал химической лабораторией Болотного института, проф. И.А. Ветохин – в лаборатории бывшей 1-й советской больницы, проф. Ф.Г. Осипенко — на мыловаренном заводе, проф. М.П. Томин — в Ботаническом саду, проф. Н.А. Дорожкин — в лабораторном корпусе Академии наук. Многие из них были связаны с партизанами и вели подпольную работу.

Оккупанты уничтожили и разграбили все имущество университета, включая оборудование научных лабораторий, фонды музеев, библиотеки и др. Материальный ущерб, причиненный университету лишь по одним только зданиям и оборудованию, по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов, составил 37.357.169 руб.

Тем не менее, несмотря на труднейшие материальные и бытовые условия, научная жизнь БГУ восстанавливалась. Основой для этого во многом служила библиотека, разместившаяся в большом зале в здании физмата и двух больших комнатах в доме № 9 по Витебской ул. В последних находились уцелевшие книги из довоенной фундаментальной библиотеки университета, а также привезенные из Москвы книги, полученные из фонда Наркомпроса РСФСР. По состоянию на конец марта 1945 г. в библиотеке числилось 37 тыс. книг.

Разумеется, в условиях отсутствия необходимого оборудования научная работа БГУ протекала преимущественно в гуманитарной сфере. К 1 января 1945 г. были завершены 15 из запланированных на 1944 год 32 научных тем. Среди них работы филологов — «Жизнь и творчество Ф. Богушевича» доц. М.Г. Ларченко, «Супрасльская летопись как

памятник белорусского книжного языка начала XVI века» доц. М.А. Жидович, «Белинский – историк русской литературы» доц. В.И. Лиса, историков – «Папство, империя и Польша в борьбе за власть над языческой Пруссией» акад. В.Н. Перцева и др. Свой вклад в развитие науки внесли и представители биологического факультета: работы доц. Ф.Н. Доминиковского «Болотные фосфаты, их растворимость и доступность растениям при взаимодействии с подзолистой почвой», проф. Л.Н. Никонова «Геоботаническое описание лугов с определением их хозяйственного значения в окрестностях г. Витебска», доц. О.Д. Акимовой «К флоре водорослей реки Западной Двины», проф. Н.Ф. Ермоленко «Влияние стабилизаторов на смачивание гидрофобной поверхности водной суспензии инсектисада» и др. [5, л. 228–229].

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что научная жизнь БГУ, даже несмотря на временное прекращение деятельности университета, не прерывалась; она продолжалась как на оккупированной территории республики, так и в советском тылу. Профессорско-преподавательский состав ведущего вуза страны внес существенный вклад в Победу, 75-летний юбилей которой отмечается в нынешнем, 2020 году.

Библиографические ссылки

1. Белорусы в советском тылу. Июль 1941–1944 г.: Сб. док. и мат. Вып. 2. 1943 г.–1944 г. Минск: НАРБ, 2010.
2. Воспоминания Н. М. Никольского «Как мы пришли к партизанам (подг.: В. И. Гуленко, М. Ф. Шумейко // Археографический ежегодник за 1982 год. М.: Наука, 1983. С. 268–275.
3. «История белорусского народа довольно своеобразна». Доклад В.И. Пичеты «25-летие создания Белорусской ССР». 1944 г. (подгот. В.Н. Круглов и В. В. Тихонов) // Исторический архив. 2016. № 3. С. 32–58.
4. Купала і Колас, вы нас гадавалі: дакументы і матэрыялы. У 2 кн. Кн. 2. 1939–2009. Ч.1. Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011.
5. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 47. Д. 116.
6. НАРБ. Ф.4 п. Оп. 61. Л. 188
7. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 45.
8. Особенности защиты диссертаций недавнего времени // СБ. Беларусь сегодня. 2010. 10 февр.
9. *Руколь Б. М.* Переписка М. Н. Тихомирова с В. И. Пичетой (1941–1943 гг.) // Археографический ежегодник за 1982 год. М.: Наука, 1983. С. 224–232.
10. Трудные дороги войны// За передовую науку. 1989. 27 января.

11. *Шумейко М. Ф.* Исследователь творчества Янки Купалы и Якуба Коласа (к 130-летию со дня рождения А. Н. Вознесенского) // Эхо веков: Научно-документальный журнал (Казань). 2018. № 2(91). С. 143–149.